

Три лика щедрого таланта

Исполнилось 100 лет со дня рождения профессора ВГУ Александра Немировского.

Университет — это не только здание, стены, учебные планы и расписание занятий. Это — прежде всего люди, в особенности те, личность и деяния которых — красная строка в его истории.

Текст: Николай ПИСАРЕВСКИЙ
pisarevskiy1@rambler.ru

Таких единицы. К их числу относится (не хочется говорить о нём в прошедшем времени) и профессор Немировский — крупный учёный, педагог и основатель Воронежской школы антиковедения, одной из первых в стране, заработавшей международный статус ещё в прошлом веке. Научная, литературная и педагогическая деятельность Александра Немировского в значительной степени была связана с Воронежем и ВГУ, организацией кафедры истории древнего мира и древних языков. Щедрость таланта Немировского завораживала и ослепляла. Он имел способность фиксировать не только исторические факты, но и дать самый нужный, определяющий судьбу или согревающий сердце совет. Причём, немногословно.

— Дело надо делать честно, ответственно и убедительно. Чтобы не навлекать на себя критику и не стыдиться результата, — так обычно говорил он своему студенту или аспиранту при первом знакомстве.

Родился Александр Немировский в Тирасполе. Отец служил на Кавказе, участник 1-й Мировой войны и Брусиловского прорыва. Впоследствии проживал с сыном в Воронеже. Мать Анна Франц была зубным врачом. Александр был единственным ребёнком. Раннее детство прошло в оккупированной по условиям Брест-Литовского договора Бессарабии. В 1925 г. отец Александра Иосифовича бежал из Румынии в СССР, сумев с контрабандистами пересечь Днестр и переправить в СССР всю свою семью...

С 1926 г. семья проживала сначала в Кусково, а затем — между Кремлём и Лубянской, на Никольской улице в Москве, где Саша катался на лыжах в Александровском саду. С 1927 по 1937 гг. учился в средней школе, где географию преподавали будущий академик Михаил Тихомиров, а русский язык и литературу — блестящий филолог Абрам Гуревич.

Как рассказывал сам Немировский, он стал писателем раньше, чем учёным. В 1937 г. поступил на истфак МГУ, в 1938 — в ИФЛИ. Его учителями в науке были основоположники советской науки об античности — Владимир Сергеев был научным руководителем Немировского — дипломника. Арон Ранович — диссертации уже после войны. В ИФЛИ Немировский стажировался в семинаре мэтра тогдашней советской поэзии Ильи Сельвинского.

С июля 1941 г. Александр Немировский был на оборонных работах в Брянской области. В 1942 г. — курсантом артиллерийской школы в Томске. С января 1943 по май 1945 гг. воевал на фронтах Великой Отечественной: Волховском, Ленинградском и I Украинском. Был ранен в боях за Одером. Награж-

дён боевым орденом Красной Звезды, которым, в отличие от своих, в особенности — не воевавших и просидевших в тылу коллег, особо не щеголял...

После войны Александр Иосифович защитил кандидатскую диссертацию и работал преподавателем, а потом и доцентом Пензенского пединститута, откуда по приглашению профессора Ильи Бороздина перешёл работать на кафедру истории Древнего мира и Средних веков исторического факультета ВГУ.

Его вторжение в отечественное антиковедение было стремительным и блестящим. Достигнутые результаты на научном поприще впечатляют. Он:

1. Историк, специалист по истории Раннего Рима и этрусков.
2. Переводчик трудов древних авторов (совместно с Мариной Дашковой) опубликовал в издательстве ВГУ (1977, 1985) труды римских историков Луция Аннея Флора и Веллея Патеркула, снабдив их квалифицированными комментариями и сопроводительными статьями относительно их личности, ценности как историков и исторической информативности их произведений.

3. Эпиграфист. Два открытия учёного представляются в указанном отношении первостепенный интерес. В прочтении и интерпретации херсонесской надписи в честь Диофанта (108 г. до н.э.) филигранно — как филологически, так с точки зрения исторического обоснования, доказал, что в ней упоминается могущественный царь Понтийского царства Митридат VI Эвпатор, объединивший под своей эгидой все побережья Понта Эвксинского и замышлявшего бросить военный вызов Древнему Риму.

Не менее судьбоносным стало и другое открытие учёного. С точностью и изысканностью ювелира им была представлена интерпретация самой ранней римской надписи из древнего города Сатрика с упоминанием посвящения ларам Энея, что позволило подтвердить достоверность ранней римской литературной и исторической традиции, возводившей этногенетические связи римлян к Трое и её царевичу Энею.

4. Автор школьных и вузовских учебников, хрестоматий, тематических сборников по истории древнего мира и античности.

5. Создатель первой в Воронеже и одной из пяти в СССР кафедр истории древнего мира.

6. Научный руководитель ряда кандидатских и докторских диссертаций, сыгравших существенную роль в развитии как отечественной, так и зарубежной историографии античности.

Этот список можно продолжать и продолжать. Но и без него роль профессора А.И. Немировского в развитии воронежской, отечественной и мировой науки об античности, безусловно, имеет непреходящее значение. Им опубликовано более 500 монографий и статей, получивших признание и у нас в стране и за рубежом. Он написал и издал 80 романов и сборников художественных повестей и рассказов, в основе которых лежит история древнего мира. Создал кафедру. Воспитал немало учеников, навсегда сохранивших признательность своему наставнику.

Специалист по истории Раннего Рима и древней Италии, защитивший по этой тематике и кандидатскую и докторскую диссертации, он продолжил свои занятия в области изучения истории загадочного народа этрусков. В развитие идей русского антиковеда В.И. Модестова и нашего земляка А.Д. Чертова, А.И. Немировский предложил фундированную концепцию этно- и полигенеза этого народа. Суть концепции состояла в обосновании тезиса о непрерывном формировании этноса этрусков в процессе их миграции из Малой Азии и освоения новой родины в Италии. Способствовал он (приняв на себя все организационные заботы) и защите кандидатской диссертации А.И. Харсекина (ВГУ, 1969). Вместе с незаслуженно игнорируемым учёным из Ставрополя ему удалось предложить новейший для того времени комплексный

метод методики дешифровки и прочтения надписей этрусков, что имело поистине революционное значение в разработке этрусской проблематики. Значение данного открытия трудно переоценить. Этруски, этот загадочный народ Древней Европы первой половины I тыс. до н.э., перестали молчать и заговорили текстами своих малых и больших надписей. Тогда же в Воронеже вышло из печати опубликованное

Отличительной особенностью Александра Иосифовича были юношеское горение и устремлённость на открытие, острота и непосредственность восприятия всего и вся, наивная вера в чудо, которое исходит от закономерностей истории как науки.

издательством ВГУ пособие «Этруски. Введение в этрускологию», которое до настоящего времени остаётся уникальным и единственным.

Точно также как остаётся пока непревзойдённым обобщающий труд профессора Александра Немировского «Этруски. От мифа к истории» (1983). К числу крупнейших достижений отечественной историографии античности относятся его монографические исследования по истории античной исторической мысли и культуры. А его «Нить Ариадны» — пособие по истории открытия и изучения античной культуры для студентов — и сейчас остаётся настольной книгой любого, кто интересуется древней историей.

Отличительной особенностью Александра Иосифовича были юношеское горение и устремлённость на открытие, острота и непосредственность восприятия всего и вся, наивная вера в чудо, которое исходит от закономерностей истории как науки. Вот почему история человечества вообще, античная история, в частности, воспринималась им не как застывшая груда фактов, а как повествование о повседневной, авантюрной в своих основных проявлениях и реалиях, жизни государств и народов. Вопреки современным и будущим «начальникам» от науки он доказывал её фундаментальный характер.

В названном отношении необходимо отметить и ещё одну парадоксальную, но оказавшуюся, как показало время, весьма плодотворной, черту феномена Александра Немировского. В своём творчестве он соединил, восходящие к глубокой древности линии развития историографии — историко-художественную и научно-прагматическую. Только с учётом этого обстоятельства можно понять, почему научные труды учёного являются высокохудожественными в плане логики и научными в плане организации мысли художественного повествования.

Новые научные открытия профессора Немировского нередко были продиктованы поисками неизвестных ранее фактов (и это стимулировало исследовательский поиск учёного в области проблематики истории древнего мира), а совершаемые в ходе их анализа научные открытия выступали тем недостающим связующим элементом, который открывал возможность конструировать саму логику развития не только того или иного, научного или художественного произведения, но и самой истории.